

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ

«Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ» КЕАҚ

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»
XIX Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XIX Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»**

**PROCEEDINGS
of the XIX International Scientific Conference
for students and young scholars
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»**

**2024
Астана**

УДК 001

ББК 72

G99

«ǴYLYM JÁNE BILIM – 2024» студенттер мен жас ғалымдардың XIX Халықаралық ғылыми конференциясы = XIX Международная научная конференция студентов и молодых ученых «ǴYLYM JÁNE BILIM – 2024» = The XIX International Scientific Conference for students and young scholars «ǴYLYM JÁNE BILIM – 2024». – Астана: – 7478 б. - қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-601-7697-07-5

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001

ББК 72

G99

ISBN 978-601-7697-07-5

**©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2024**

Разрыв с семьей символизирует разрыв со своим народом и, в конечном счете, на более общем уровне – разъединение двух судеб, индивидуальной (личной) и социальной (общенародной). Еврейская традиция знает два типа семьи:

большая и малая семья. Большая семья, по словам исследователей, «представляла родственный союз индивидуальных семей»[4, с.67], в отличие от обычной малой семьи.

Таким образом, в произведении В. Долиной мы имеем дело с двойной символикой: история конкретной утиной стаи может представлять и образ отдельной семьи, и образ судьбы русского еврейства. В последней, четвертой, строфе актуализируется мотив одиночества и некоей избранности (характерные творчеству В. Долиной): «Последняя утка на этой земле». Здесь же вновь звучит рефрен «Судьбана копейка!»

В финале произведения – полная безнадежность («Пускай меня лисы съедят»), которую опять же следует рассматривать в контексте советских реалий семидесятых-восьмидесятых годов XX века. Отдельно отметим, что для творчества В. Долиной весьма характерен подобный прием иносказания с использованием сказочных мотивов и образов, проецирующихся на современные ситуации и судьбы лирических героев ее стихотворений.

Список использованных источников

1. Долина Вероника Аркадьевна <http://top4top.ru/sergmirov/posts/6725> (15.10.2010)
2. Лидия Гинзбург. О лирике. Ленинград 1974, с. 8.
3. Вероника Долина, Бальзам. Москва 2000, с. 228-229.
4. Семья в: Еврейская энциклопедия. Том 14. Москва 1991, с. 154

ПОРТРЕТ НИКОЛАЯ СТЕПАНОВИЧА ГУМИЛЕВА В ПОЭЗИИ, ЖИВОПИСИ И МЕМУАРНОЙ ПРОЗЕ СОВРЕМЕННОКОВ

Бақыт Әйгерім Бақытқызы

abakhytkyzy@bk.ru

докторант 1 курса ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан
научный руководитель – Нургали К.Р.

Николай Степанович Гумилев – теоретик акмеизма, замечательный поэт, оставивший после себя наследие, привлекающее внимание филологов, историков литературы и культуры. Романтическая натура, он неизменно находит подражателей и почитателей, которые выражают свое отношение к нему и его творческому наследию в эссе, лирике, живописных полотнах, музыкальных произведениях. Наиболее выразительными оказываются портреты Николая Гумилева, талантливо воссоздающие и эпоху, в которую он творил, и узнаваемые его черты (и внешность, и духовный строй). Термин портрет, пришедший в филологию из изобразительного искусства, представляет собой, как правило, описание внешности главного и второстепенных героев. Писатель, поэт, описывая героя своего произведения, дает читателю возможность воссоздать и портрет лирического героя, повествователя.

Благодаря детальному представлению портрета, автор раскрывает:

- характер персонажа;
- внутренний мир героя;
- само отношение автора к герою.

Особенности литературного портрета меняются в зависимости от времени: в XVIII-XIX в.в. описание было продумано до мельчайших деталей: «среднего роста, приятной наружности»; «с отсутствием сосредоточенности в чертах лица»; «с лица беспечность переходила в позы всего тела»; «мягкость... была выражением лица... души»; «цвет лица... безразличный» (И. Гончаров «Обломов»). Со временем, автор сам дает возможность составить портрет читателю, не забывая давать читателю увидеть героя, наблюдать за сюжетом, делая повествование выразительным: Взгляд Кунанбая был суров и холоден. Высокомерный,

самонадеянный, он всем своим видом, казалось, говорил: «Что вы можете сделать со мной?» (М. Ауэзов «Путь Абая»).

Главной задачей литературного портрета является создание художественного образа, без которого художественный текст не имеет смысла, а главным моментом в создании художественного образа является выразительность.

В портрете главного героя, как и во всем его образе существуют общие типичные черты и индивидуальные особенности. В первом случае, герой изображается как представитель определенной эпохи, определенного класса и группы. В другом случае, уделяется пристальное внимание личности, неповторимой индивидуальностью, отличающее от других членов его среды.

В настоящее время интерес к мемуаристике закономерен. Мемуары – происходит от французского *mémoire* – воспоминание. В них не всегда присутствует хронология событий и автор пишет от первого лица. Они знакомят читателя с подлинной жизнью ушедшего представителя искусства той или иной эпохи. Их особенностью является то, что мемуарист представляет факты и свидетельства, подкрепляя свои слова документально.

В мемуаристике портрет делится на два типа:

- позитивные черты рассматриваются как настоящие и закономерные;
- негативные представлены в виде нелепого стечения обстоятельств, случайностей, которые случаются со всеми людьми.

Писатель всегда уделяли особое внимание поэтике мемуаров, с помощью которой проявляется принцип функционирования памяти. Отсюда можно сделать вывод, что память является неотъемлемой частью мемуаров.

Серебряный век — период в истории русской поэзии, относящегося к концу XIX — началу XX века. Новое литературное направление под названием символизм, явилось порождением глубокого кризиса, охватившего европейскую культуру в конце XIX века. Причиной послужило отрицательные отзывы и реакция прогрессивных идей, где перестраиваются моральные ценности человека и обращается взор на чистую философию.

Николай Степанович Гумилёв - поэт Серебряного века, один из самых известных и выдающихся. Поэт был офицером Российской Армии, принимал участие в Первой мировой войне, по итогу службы получил два солдатских ордена Святого Георгия. У Анны Ахматовой есть строки: "Долетают редко вести к нашему крыльцу, подарили белый крестик твоему отцу".

Феномен Николая Степановича Гумилёва исследуется до сих пор. Более шестидесяти лет творчество поэта было запрещено, но, тем не менее, благодаря самиздату, породило целую плеяду творческих наследников. Самый яркий портрет первой книги мемуаров – Николай Гумилев, автором которого является такой же представитель Серебряного века – Ирина Одоевцева. Описание его портрета предстает перед нами ступенчато, то есть имеет хронологию, как многосерийный фильм, где встречаются персонаж и автор мемуаров.

Ирина Одоевцева стала первой, кто открыл для нас мир Николая Степановича Гумилева. Книга «На берегах Невы» Ирины Одоевцевой — воспоминания о поэтах Серебряного века, с которыми она общалась и дружила. Ирина Владимировна всё описывает невероятно живо. Первая встреча – занятие, проводимое Николаем Гумилевым, которое он давал впервые и на котором присутствовала молодая поэтесса Одоевцева, слушательница Института живого слова. Гумилев пришел с большим опозданием. Вот первое описание автором своего персонажа: «Он заявился, не просто прибыл. Все было более чем странно. Какая-то театральность и магия окутали помещение» [1, с. 74].

И. Одоевцева описывает его странный наряд, манеру вести себя, его тембр и речь: «Он двигался и говорил крайне медленно, ожидая нашей реакции на происходящее, пытаясь произвести впечатление» [1, с. 79]. Манера общения упоминается не один раз, характеристика усложняется: «Он говорит пафосно, протяжно и очень уверенно плавно и безапелляционно. Я и не думала, что поэт может быть таким! Он совсем не выглядит, как поэт!» [1, с. 86].

Эрих Федорович Голлербах русский искусствовед, не только литературный, но и художественный критик, библиограф и библиофил. В книге "Воспоминания современников о

Николае Степановиче Гумилеве" он написал свою историю знакомства и отзывы о великом поэте, говорил, что он был неисправимым романтиком, "конквистадором", вечно ищущий приключений, в котором нет ни капли страха. В ноябре 1920 года Эрих Голлербах опубликовал свою статью, посвященную 15-летию литературной деятельности Николая Степановича Гумилева. Поэту же статья пришлась по душе. Спустя некоторое время он написал "портрет" Гумилева и дал ему прочесть:

Не знаю, кто ты - набожный эстет
Или дикарь в пиджак переодетый?
Под звук органа или кастаньет
Слагаешь ты канцоны и сонеты?

Что, если вдруг, приняв Неву за Ганг,
Ты на фелуке уплывешь скользкой
Или метнешь свистящий бумеранг
В аэроплан, над городом парящий?
Тебе сродни изысканный жираф?

Гиппопотам медлительный и важный,
И в чаще трав таящийся удав,
И носорог свирепый и отважный.
Они нашли участие и приют
В твоих стихах узорных и чеканных.
И мандрагоры дышут и цветут
В созвучьях одурманенных и странных.

Но в голосе зловещем и хмельном,
В буддоподобных очертаньях лика
Скрытая тоска о неземном
Глядит на нас растерянно и дико.
И как порыв к иному бытию,
Как зов нетленный в темном мире тленья,
Сияют в экзотическом раю
Анжелико безгрешные виденья.

И перед ними ниц склонясь, поэт
На каменном полу кладет поклоны,
Сливая серых глаз холодный свет
С коричневатым сумраком иконы [2, с.87].

Николай Гумилев был в восторге от того, насколько портрет был похож на него реального. Он неустанно говорит о влечении к странной красоте и пленительной опасности, ведь героизм был для него вершиной духовности: "Он играл со смертью, так же, как играл в любовь. Пробовал утопиться - не утонул" [3, с.369]. Твердость и непоколебимость, а также его упорство в работе над стихом, способность почти математически точно выверять каждое произведение, сделали поэта неповторимым. Эти особенности характера Николая Гумилева отражено в стихотворении Эрика Голлербаха: «*Гиппопотам медлительный и важный, и в чаще трав таящийся удав, и носорог свирепый и отважный, они нашли участие и приют...*» [2, с.87].

Поэта упрекали во всем: в позерстве и чудачестве, ведь в душе он был все тем же шестнадцатилетним поэтом. Эрик Голлербах помнит Николая Степановича еще с детства и

смог в точности передать мнение окружающих: «Но в голосе зловещем и хмельном, в буддopodobных очертаньях лика...» [2, с.87].

В то время, когда Гумилев учился в Царскосельской Николаевской Гимназии, а Эрик Голлербах был учеником Реального училища. Несмотря на то, что они не были знакомы лично, критик подчеркивал его разностороннюю личность и несомненное отличие от других учеников гимназии.

Летом 1921 года отношения поэта с Эрихом Голлербахом прерываются, так как он на похоронах Блока Эрих узнает, что Гумилев арестован.

Отличительной чертой построения характеров героев мемуаров при использовании субъективного метода - отсутствие идеальных персонажей и портретов при осознании трагичности существования рубежа эпох. Идеал уступает место превалирующей модели. У мемуаристки это «особенный человек».

В заключении Мемуарная проза выступает полем деятельности писателя: сквозь время и пространство рассматриваются объекты, целостная картина восприятия, возникающие в результате анализа и наблюдения, найденного в уголках памяти.

Список использованных источников

1. И. Одоевцева. На берегах Невы: Литературные мемуары. – М.: Художественная литература, 1988, с. 74-89.
2. В.С. Малых. Слово как тайна в восьмистишии Н.С. Гумилева // Духовные начала русского искусства и просвещения // XI Международная научная конференция НовГУ имени Ярослава Мудрого. Великий Новгород, 2011, с. 87.
3. Полушин В. Николай Гумилев// ЖЗЛ. — Москва, 2015.

УДК 801.8

АФРИКА В РУССКИХ И КАЗАХСКИХ ТРАВЕЛОГАХ

Досмаганбетова Гулсим Жангазыевна

gulya0603@mail.ru

Докторант Евразийского национального университета
имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель- д.ф.н., профессор Бейсенова Ж.С.

В XX веке путевая литература: травелоги, путевые заметки, дневники, письма, очерки, отражающие важные географические и этнографические сведения, – дополнялась справочной литературой - путеводителями, а в XXI веке — туристическими блогами. Вместе их стали называть травелогами (от англ. travelogue — книга о путешествии). Визуализация культурных традиций (развитие фотографии и видеосъемки, интернет) заметно изменила свой формат. Определения туристической литературы не существует. В каком-то смысле он обладает признаками мета или мегажанра, поскольку принадлежит к наджанровой историко-типологической группе. Описания природы и приключений, дневники путешествий и кораблей, дневники, очерки, хроники, мемуары, письма, фотоальбомы с комментариями и примечаниями — вот неполный перечень произведений, которые можно отнести к травелогам. Они так или иначе тяготеют к историко-литературной традиции: публицистике, эпосу, приключенческому роману - и претендуют на реконструкцию и репрезентацию образов увиденного и прочувствованного на уровне интериоризации и экстернализации в ходе трансляции идей, сформировавшихся в ходе путешествия [1].

Как известно, путешествия в Африку в древности и средневековье совершали греки, персы и арабы. За последние четыре столетия европейцы доминировали в литературе о